

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1910-1983

СТРЕЛЬЧУК
НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

МГСУ-2010

МУЗЕЙ МГСУ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

МУЗЕИ И СГУ

СТРЕЛЬЧУК
НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

УДК 92

Под редакцией В.И.Теличенко

Составители: Д.М. Ахпателов,
Н.П. Казановская

Фотографии: из архивов музея МГСУ, семейного архива,
В.П. Коротихина

Оформление: Е.В. Троицкая

Стрельчук Николай Антонович. Из серии «Наши юбиляры»/
ГОУ ВПО Московский государственный строительный университет – М: МГСУ, 2010 – 44 с.: ил.

ISBN 5-7264-0481-5

Издания серии «Наши юбиляры» посвящены ученым, педагогам, руководителям и сотрудникам МИСИ-МГСУ, работавшим в вузе в разные годы и внесшим значимый вклад в развитие строительной науки, отрасли и становление университета.

Буклет содержит краткое описание жизни и деятельности трижды лауреата Государственной премии в области огнестойкости и взрывобезопасности строительных конструкций ректора Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева Н.А. Стрельчука. Неоценим вклад Николая Антоновича в становление МИСИ как ведущего строительного вуза страны, в развитие его материально-технической базы, а главное – в строительство и оснащение нового учебно-лабораторного комплекса «Большой МИСИ».

Составители выражают благодарность за творческий вклад в подготовку издания: М.Н. Стрельчук, И.Н. Ломакиной (Стрельчук), А.С. Маршалковичу, А.Г. Никитину, В.А. Пчелинцеву, И.Ю. Варламовой.

т./ф.: (499) 183-2856, 183-3356
e-mail: expo@mgsu.ru,
www.mgsu.ru

© Кол. авт. 2010 г.
© МГСУ, ЦИРС, 2010 г.

Подписано в печать 20.05.2010 г.	Формат 60×84 1/16	Печать офсетная	
И -	Объем 2,75 п.л.	Т. 300 экз.	Заказ №

ГОУ ВПО Московский государственный строительный университет
Типография МГСУ. 129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26

23 мая 2010 года
исполнилось 100 лет со дня рождения
дважды лауреата Сталинской премии,
лауреата Государственной премии СССР,
крупного ученого – специалиста в области
теории и расчета огнестойкости
и взрывобезопасности строительных конструкций
и динамики сооружений,
профессора, доктора технических наук,
ректора МИСИ им. В.В. Куйбышева (1958–1983 гг.)

НИКОЛАЯ АНТОНОВИЧА
СТРЕЛЬЧУКА

МУЗЕЙ МГСУ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ ПОЛКОВОДЕЦ

Трудно определить, какое звание Николая Антоновича Стрельчука поставить на первое место по значимости: ученый, организатор и руководитель, общественный деятель, педагог...

По масштабности его личности, способности смотреть далеко вперед через головы советников и советчиков подходит определение – полководец.

Вот она – связь времен: сейчас, когда МГСУ в конкурентной борьбе завоевал статус Национального исследовательского университета, вспоминается мечта Н.А. Стрельчука о МИСИ как национальном университете, озвученная им 40 лет назад.

Чем запоминается потомкам полководец?

– Своими победами.

А как долго будет жить эта память?

– Пока результаты побед будут востребованы потомками.

Самый большой срок на посту директора (ректора) МИСИ (МГСУ) – 25 лет – принадлежит Стрельчуку Николаю Антоновичу. За это время, начиная с 1958 г., МИСИ стал базовым, ведущим и самым крупным строительным вузом страны. Контингент студентов и аспирантов увеличился в 5 раз, объем научно-исследовательских работ возрос в 20 раз: организованы 13 отраслевых и 4 проблемных лаборатории, открыто более 10 новых специальностей и специализаций. Именно при Н.А. Стрельчуке в составе МИСИ

образованы институты: научно-исследовательский институт организации и управления строительством (НИИОУС) и Центральный межведомственный институт повышения квалификации инженеров-строителей (ЦМИПКС).

Однако самым масштабным и значимым для университета детищем ректора Стрельчука надо признать построенный им новый учебно-лабораторный комплекс на Ярославском шоссе, 26 – «Большой МИСИ». Но об этом ниже.

АВТОБИОГРАФИЯ

Автобиография, написанная Николаем Антоновичем Стрельчуком при выдвижении его в кандидаты в члены-корреспонденты АН СССР в 1981 г. с характерной короткой подписью выдержана в его стиле – очень сжато и одновременно вполне исчерпывающе.

Я, Стрельчук Николай Антонович, родился 23 мая 1910 года в селе Скотыняны Проскуровского уезда Каменец-Подольской губернии в семье рабочего-столяра – Стрельчука Антона Лукьяновича. Мать – Мария Никитична по происхождению крестьянка. В 1926 году, закончив трудовую школу в г. Каменец-Подольске, поступил рабочим на лесопильный завод. Одновременно учился в вечернем рабочем университете. В 1927 году принят в члены профсоюза строителей и в члены ЛКСМУ. В 1928 году поступил в Каменец-Подольский химико-технологический институт и в 1930, в связи с ликвидацией этого института, был переведен в Одесский химико-технологический институт, который окончил в 1932 году, получив звание инженера химика-технолога. После окончания института был направлен на работу в Химический комбинат №102 в г. Чапаевске. На этом химкомбинате последовательно работал главным инженером цеха №2 и начальником цеха №5. В 1935 году перешел на

работу в ГУПО НКВД СССР инженером-инспектором и в 1937 году назначен главным инженером и начальником строительства Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны НКВД СССР в Москве. В 1941 году назначен начальником этого института. С октября 1941 года по апрель 1942 года служил в войсках Московской зоны обороны начальником химической службы Западной группы войск. В апреле 1942 года был отозван для исполнения обязанностей начальника ЦНИИПО МВД СССР и в этой должности проработал до 1952 года. В 1942 году был принят в члены КПСС. В 1946 году мне присвоено звание инженера-полковника. В 1947 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1946, 1948 и 1981 годах мне присуждены Государственные премии. В 1952 году перешел на работу старшим преподавателем Высшей Офицерской школы МВД СССР и с 1953 года по настоящее время работаю в Московском инженерно-строительном институте имени В.В. Куйбышева. Сначала

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

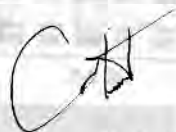
АВТОБИОГРАФИЯ

доцентом (1953-1956), затем заведующим отделом аспирантуры (1957-1958) и ректором с 1958 по настоящее время. В 1958 году защитил докторскую диссертацию и в 1959 году мне присвоено звание профессора. Кроме обязанностей ректора в МИСИ, я веду систематическую преподавательскую работу (читаю лекции, принимаю экзамены, консультирую студентов), был научным руководителем проблемной лаборатории исследования напряжений в конструкциях методом фотоупругости и с 1968 года являюсь научным руководителем отраслевой и проблемной лаборатории взрывобезопасных строительных конструкций. С 1953 года по настоящее время мною подготовлены и успешно защитили диссертации 39 кандидатов наук и 5 докторов наук. За это же время мною написано 20 методических работ, в соавторстве с другими товарищами 3 учебника для вузов. С начала трудовой деятельности принимал участие в общественной жизни (работал секретарем ячейки ЛКСМУ в институте, членом ГК комсомола в г. Чапаевске, членом парткома в ЦНИИПО и МИСИ). С 1957 года по настоящее время являюсь членом Московского райсовета и с 1971 по 1973 годы

депутатом Моссовета. Работаю также во многих научно-технических советах, являюсь председателем научно-методического совета Минвуза СССР и др.

Отец умер в 1969 году. Мать умерла в 1971 году. Оба проживали в Каменец-Подольске. Имею брата – Стрельчука Бориса, 1914 года рождения, члена КПСС. В настоящее время персонального пенсионера. Младший брат, Владимир, 1917 года рождения, умер в 1973 году. Жена Михайлова Галина Филагриевна, 1923 года рождения, доцент МАДИ, член КПСС. Дочери – Ломакина Ирина, 1932 года рождения, инженер-физик, работает в Минсредмаше СССР. Стрельчук Маргарита, 1941 года рождения, кандидат технических наук, ассистент МАРХИ; Стрельчук Елена, 1946 года рождения, работает старшим инженером в Госстрое СССР.

Партвзысканий не имел. К суду я и мои родственники не привлекались. Родственников за границей не имею.

21.10.81.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

Раскрыть характер и пролить свет на некоторые подробности жизни Николая Антоновича помогают воспоминания его дочерей. Ирина Николаевна по специальности физик. Хорошо помнит своих дедушку и бабушку – родителей Николая Антоновича. Почти каждое лето проводила она на родине отца в деревне Скотыняны под г. Каменец-Подольском.

Дочь Николая Антоновича
Ирина Николаевна

ПАПА

Наверное, теперь уже не так много людей, которые знали папу столько лет, сколько я. Мне хотелось бы оставить воспоминания о нем для моих детей, внуков – может, они тоже заинтересуются своими корнями, как ими заинтересовалась я. Иногда это приходит слишком поздно.

Мне трудно думать о нем как о личности. Потому что он, прежде всего – папа, у него теплые, всегда сухие, сильные, тяжелые руки, и нет ничего лучше, чем быть с ним рядом.

Папа немногословен, в глазах усмешка, но смотрят глаза тепло, ожидающе, хвалит редко, но уж если положит теплую ладонь на твою голову и скажет: «Молодчина!», – это уж что-нибудь да значит. С папой всегда было интересно. Что ни задумает делать – делает это ярко. Даже простое: «Пойдем пить томатный сок!» звучало как призыв в увлекательный поход.

Или пойдем с ним по весне за березовым соком.

Все впервые, воздух пахнет необыкновенно, сок удивительный. «А вот инструмент мы не понесем обратно, закопаем его и посмотрим, сможешь ли запомнить место, найти его на следующий год, наблюдательна ли», – говорит папа, и ты стараешься изо всех сил и запоминаешь это место на всю жизнь.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Родители мои познакомились и поженились совсем молодыми – папе был 21 год, а маме всего 17 лет (они каким-то образом сумели «исправить» документы, чтобы мама оказалась на год постарше).

Оба учились в Одессе. Жили в общежитии. Время было тяжелое, голодное. Папа рассказывал, как грелись они с мамой, положив предварительно раскаленный кирпич в ведро на ночь, а ужинали часто только семечками или жмыхом. Оба они, кстати, на всю жизнь сохранили неприязнительность в еде и любовь к подсолнечной халве.

Родилась я в Чапаевске Куйбышевской области, куда папу направили работать после окончания института. Он стал начальником цеха по производству серной кислоты.

Может, потому что были родители совсем молодыми, а оба были горячи и не хотели уступать друг другу ни в чем, они скоро (мне был четвертый год) расстались. Решила уйти мама. Папа этого не хотел и сказал, что Иру не отдаст. Но маму это, к сожалению, не остановило.

Ушла мама, как говорится, «в никуда»: не было у нее ни жилья, ни специальности. Она училась, жила трудно. Впоследствии была замужем еще 2 раза.

Когда началась война, мама пошла на курсы медсестер и всю войну работала в госпиталях. Затем опять стала преподавать немецкий язык – в Военно-политической Академии и, в течение последних более тридцати лет, в Институте мелиорации. Мама очень добросовестно работала, была уважаема на работе. Она всегда много читала, любила книги, любила учиться и узнавать новое. Она была немеркантильной и непрактичной. При своих знаниях и интеллекте оставалась в душе чистой, преданной идеалам комсомолкой. Родители мои последнее время долго не видели друг друга. Встретились они, навещая меня, когда я болела, оба уже немолодые. «Дурак ты, дурак», – сказал папа маме. «Сам дурак», – ответила мама. У обоих на глазах были слезы.

Больше они не встречались. Мама скоропостижно умерла в последний день мая 1983 г., а я так и не решилась сказать папе об этом, потому что он тоже ложился в больницу, а через два месяца не стало и папы.

Я часто думаю о том, как папа, в сущности, такой еще молодой человек (ему всего-то было 25–26 лет), взял на себя труд и ответственность на всю жизнь – вырастить ребенка. Потом, позже, у папы появилась другая

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

семья со всеми сложностями и проблемами, но даже в этих непростых, иногда очень даже трудных условиях папа не отступился от моего воспитания, дал мне возможность выучиться. Он всегда сам купал меня маленькую, вставал ко мне ночью, менял белье, когда надо было. Как жалел меня, как заботился обо мне, когда я болела – а болела часто – приносил вкусности, покупал замечательные книжки. Потому и читать я стала рано.

Папа был с лукавинкой, любил пошутить. Он часто вспоминал одну из прогулок со мной на бульваре. Это было в то время, когда к нам в страну привезли детей из воюющей Испании. Им все симпатизировали, хотели их обласкать, взять в свою семью.

На мне была черная бархатная пилотка с красной кисточкой (их называли «испанками»), такие носили испанские дети. К тому же, была я смугла и черноглаза. Вдруг к папе кинулась незнакомая женщина с вопросом, не испанский ли у него ребенок. «Испанский», – твердо ответил папа. Женщина, еще больше волнуясь, стала спрашивать, где и как он сумел его получить. «Вот там за углом их дают», – еще тверже говорит папа и хочет еще что-то сказать, но женщина уже быстро сворачивает за этот угол.

Папа много и допоздна работал. Но когда бывал дома, наступал праздник. Я мечтала, чтобы папа был не «начальник», а просто папа и больше времени мог проводить со мной. Мне хотелось заботиться

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

МАТЬ НИКОЛАЯ АНТОНОВИЧА МАРИЯ НИКИТОВНА

МАТЬ НИКОЛАЯ АНТОНОВИЧА МАРИЯ НИКИТОВНА

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

СЕМЬЯ СТРЕЛЬЧУКОВ. ОТЕЦ, МАТЬ И ТРИ СЫНА

о нем, любить его. Однажды я ему сказала: «Вот будешь ты старенький, будем мы жить вместе – ты и я», – и увидела его подозрительно влажные глаза. Больше старалась не говорить таких слов. А, может, надо было говорить все, что так и не сказала.

Папа был из очень простой, рабочей семьи. Отец его, Антон Лукьянович Стрельчук, был столяр. Это замечательный в своем роде человек. Будучи редкостным мастером своего дела, он умел, кажется, абсолютно все. Мог починить и часы, и обувь, и электроприбор, мог сделать замеча-

тельный десерт, изготовить вкуснейшую ветчину. Все, кто пробовавал дедушкино вино, утверждали, что лучшего не пили. Своими рабочими, заскорузлыми руками дедушка лечил, растил, прививал деревья. Он делал инкрустированную изысканную, а потом и современную мебель, разноцветный и без единой щелочки пол в доме, красил, штукатурил, строил. Домик его на окраине города Каменец-Подольского чистенький, аккуратный, с ладным забором, утопал в тени грецких орехов. Его сад вызывал всеобщее восхищение, прохожие

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

останавливались полюбоваться. Привитые на одном стволе, росли яблоки и груши. Грецкие орехи имели такую тонкую скорлупу, что ее можно было раздавить пальцами. Вишни удивительной величины, сливы, черешни, абрикосы, смородина, яблоки и груши разнообразных сортов, розы и георгины – все росло у дедушки в саду. В последние годы своей жизни он посадил виноград – и виноград стал расти тоже. Я не помню дедушку в безделье. Вот в такой украинской семье вырос папа.

Характер у дедушки был тяжелый. Он был вспыльчив, горяч и упрям. Но и удивительно добр.

О бабушке надо сказать особо. Простая, не очень грамотная женщина, она была удивительно мудра, деликатна, тактична. Звали мою бабушку Мария Никитовна, девичья фамилия – Волкова. Знаю, что ее мать Катерина была фанатично верующей женщиной и уходила на богомолье в Иерусалим, оставив на милость судьбы своих нескольких детей. Однажды в село Скотыняны, где они жили, приехал инспектор по образованию. Его сопровождала жена. Маруся понравилась инспекторше, и та, с легкого согласия матери, взяла девочку к себе. Бабушка многому в доме этом научилась. Видимо оттуда ее интеллигент-

ВОСПОМИНАНИЯ ДОЧЕРИ

БРАТЯ СТРЕЛЬЧУКИ

ность, такт, умение обращаться с людьми, ее хороший вкус и прямая осанка. Она очень любила мелодичные украинские песни, пела. По-видимому, все это так же, как и вспыльчивость деда передалось и папе.

Постепенно они смогли купить домик, посадили сад, вырастили трех сыновей – Николая, Бориса и Владимира (папины братья остались жить и работать на Украине).

Любимыми мною рассказами бабушки были «про папу маленького». Это можно было слушать бесконечно – и как папа, озорной и отчаянный мальчишка, любил кататься верхом на свинье, и каким он стал сильным и ловким, как любил он носить футболки с открытым воротом, с закатан-

ными рукавами, так что видны были играющие мускулы и обрисовывалась сильная грудь. И как трещал рукав футболки, когда он напряживал бицепсы. После окончания реального училища папа (учился он хорошо, был способным) работал вместе с дедушкой, освоил столярное ремесло.

Но вот, рассказывает бабушка, на пальце у Коли появилось медное кольцо, сделанное из пятака, и бабушкино убеждение о необходимости для Коли учиться дальше окрепло настолько, что она убедила дедушку продать единственную корову и направить сына учиться в Одессу.

Надо сказать, что папа до последних дней родителей помогал им.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Когда началась война, случилось так, что я осталась с папой вдвоем (вторая жена его с маленькой дочерью Маргаритой уехала в эвакуацию). Территория института (Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны – ЦНИИПО), где работал папа, располагалась в Подмосковной Балашихе, в лесу. Там же были построены и жилые дома для сотрудников. Немцы наступали, часты были бомбежки. Институт напряженно выполнял специальные военные задания. Папа много работал, глаза у него были красивые от бессонницы.

Но при этом он успевал сводить меня в столовую, а когда началась воздушная тревога, отправив с кем-нибудь в бомбоубежище. И лишь когда немцы были совсем близко от Москвы, папа 13 октября 1941 г. отправил меня вместе с маминной бабушкой в эвакуацию, посадив в теплушку эшелона и дав на прощанье свою маленькую фотокарточку, с которой я не расставалась, и плитку шоколада. Помимо аттестата, папа поддерживал нас, по возможности, посылками, пайками. Когда мы вернулись из эвакуации, папа опять забрал меня к себе, к большому неудовольствию и дальнейшим осложнениям в своей семье. Он был решительным, твердым человеком.

Однажды пошли мы с подружкой Риммой Селитринниковой (училась обе в 5-м классе) по первому сильному морозу за клюквой на острова лесного озера. Лед был тонкий, сквозь него просвечивали кувшинки. Потрескивание льда не остановило нашей героической устремленности, и я вдруг оказалась по плечи в ледяной воде. Намокшая одежда тянула вниз, выбраться самой не удавалось, лед подламывался. Римма не убежала. Она вытащила меня, хоть под самой трещал лед. Пришла я домой в стоящем ледяным колом пальто. Папе позволили по телефону на работу. Он пришел очень быстро, моментально раздел и растер меня спиртом, а затем заставил выпить полкружки водки. Результатом этого бесхитростного медицинского приема был сон более суток и отсутствие даже насморка.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

Училась я хорошо, дорожила его уважительным отношением к моим школьным успехам. В школу, где я училась, он никогда не ходил – был занят, да и проблем со мной не было. Но, по личному приглашению нашей классной руководительницы, на выпускной вечер, когда вручали мне золотую медаль, пришел. Глаза ласково и гордо смотрели на меня, рука погладила по голове, сказал только: «Ну, ну».

Папа был мудр, не боюсь этого слова. Все его советы (к сожалению, только потом это осознаешь) оказывались верными. В трудные периоды жизни он всегда говорил мне: «Ну что у тебя такая каша? Надо начинать с чего-то одного, с главного». И все становилось на свои места.

Да, он бывал крут, резок, тверд, упрям, но не был жесток. И даже в больнице, когда он был уже тяжело болен, а неопытная медсестра ввела иглу от капельницы вместо вены под кожу и у папы раздулась вся рука, он, вспыхив, накричал, но потом сам же стал успокаивать медсестру и ничего не сказал о случившемся врачу. Он никогда, ни разу не пожаловался на плохое самочувствие, не позволял себе этой слабости. И когда мы видели его в последний раз, перед операцией, он показывал, как бодро ходит, как поднимается без помощи перил

на 4-й этаж, а у меня в душе кипели слезы, потому что это было совсем не так.

Папа любил и умел работать. Что бы он ни делал, он делал это увлеченно, азартно. Глядя на него, хотелось работать тоже. Он мог изготовить мебель, мастерски ее отполировать, мог построить за один выходной день летнюю замечательную кухню. Дома у него все было добротно, надежно, удобно. Воскресенье на даче папа начинал с хозяйского досмотра требующихся дел. Он ходил с потухшей сигаретой в углу рта и точным одним ударом забивал гвоздь там, где это требовалось. Его маленький внук Коля ходил по участку с молотком, засунув в угол рта палочку вместо сигареты, и забивал гвозди, куда только мог. Ближе всего была земля, и она, к нашему отчаянию, вся блестела от шляпок гвоздей.

Папа всегда гордился тем, что он рабочий человек, что выдуманное, ненужное, нереальное в его работе отбрасывается. Мне думается, что это отличало его во всех делах – и в организационных, и в административных, и в научных. Он был человек дела, он жил своей работой. А в последние годы он жил строительством «Большого МИСИ». А еще он был человеком долга, очень надежный человек. Папа...

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Маргарита Николаевна Стрельчук, вторая дочь Николая Антоновича, выпускница факультета ТГВ МИСИ с красным дипломом, кандидат технических наук тоже охотно согласилась поделиться своими воспоминаниями об отце.

– Каким был отцом Николай Антонович, его принципы как воспитателя?

– Он, безусловно, следил за нашим развитием и в детстве и в отрочестве, и за нашей карьерой в зрелом возрасте. Гордился нашими успехами, но никогда не дергал, не погружался в подробности, требуя постоянных отчетов о нашей учебе и работе. Наши отличные отметки в школе для него были нормой – «а как же иначе».

Уже в зрелые годы, если я обращалась к нему за советом или с жалобой и при этом сумбурно излагала суть, он неизменно говорил: «Ты сама сначала разберись в своей голове и пойми, что ты хочешь». Дальше в жизни, многократно в сложных и запутанных ситуациях, в поиске правильных решений помогала тактика, наработанная в общении с папой: «начать изложение с конца». Он учил мыслить логически, системно, анализировать и находить оптимальное решение. Во многом поэтому мы выросли самостоятельными, трудолюбивыми, не избалованными, достаточно твердо стоящими на ногах людьми даже в непростое время.

Дочь Николая Антоновича
МАРГАРИТА НИКОЛАЕВНА

Меня папа вовремя сориентировал на изучение иностранного языка. Тогда в МИСИ и в ряде других вузов по решению Правительства были созданы «языковые спецгруппы» для подготовки инженеров-специалистов со знанием иностранного языка для работы в странах «третьего мира». Под этот проект из бюджета были выделены средства на увеличение количества и качества преподавателей иностранных языков и на продление срока обучения студентов еще на один год, т.е. до шести лет. Это был эксперимент, который продолжался несколько лет. Я попала в этот период, и мне представилась возможность получить специальное «дополнительное обра-

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

зование» – языковое. Занимались языком мы с конца 4-го курса по 6-ой, причем на 6-ом курсе был только язык по 6 часов 4 раза в неделю. В результате – сдача госэкзамена и право работать референтом-переводчиком. Язык очень пригодился мне в жизни, и на определенном этапе оказался решающим в моей трудовой деятельности. Всю жизнь благодарю отца за нужную подсказку в нужный момент.

Вскоре я защитилась по теме «Устойчивость гидравлических систем отопления». Моим руководителем был Вячеслав Николаевич Богословский, кстати, тоже из тех руководителей, которые «отпускают аспиранта в свободное плавание», а поэтому заставляют думать.

Папа вообще никогда не навязывал своих советов, но рядом с ним у меня было почти физическое ощущение постоянной «энергетической подзарядки». Когда его не стало, я настолько остро ощущала его отсутствие, что мне физически нечем было дышать. Это продолжалось долго, больше пяти лет, но и сегодня очень хотелось бы обсудить именно с ним сегодняшний день.

– А сам Николай Антонович занимался самообразованием, языками?

– Отец мечтал говорить на языке и постоянно занимался с преподавателями. К сожалению, поздно по возрасту начал, а то бы и в этом преуспел. Он ведь много ездил в командировки в немецко-, франко- и англоязычные страны.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

С детства, наученный работать руками и имея хорошую голову, он умел все делать сам (например, после войны в квартире на Тверской восстанавливал мебель, включая зеркальный шкаф). Поэтому мог проконтролировать, например, что делают рабочие и показать, если надо, как надо делать. Его побаивались, но очень уважали, и «схалтурить» у него было невозможно. Лентяев он органически не переваривал. И нас научил «не забивать гвозди, а вкручивать шурупы».

– Те, кто работал с ректором, говорят, что он был исключительно требовательным, жестким руководителем. А в семье как это проявлялось?

– С начала сороковых до 1953 г. мы жили на территории ЦНИИПО в Балашихе – 3 в закрытом городке, где папа – инженер – полковник НКВД, был сначала главным инженером, потом начальником Института противопожарной обороны. Обстановка в наших двух комнатах в коммунальной квартире была более чем скромная. Помню давно забытые всеми казенные кровати с железными спинками, помню первый отечественный телевизор КВН с маленьким экраном, а потом с линзой. Все соседи собирались у нас его смотреть.

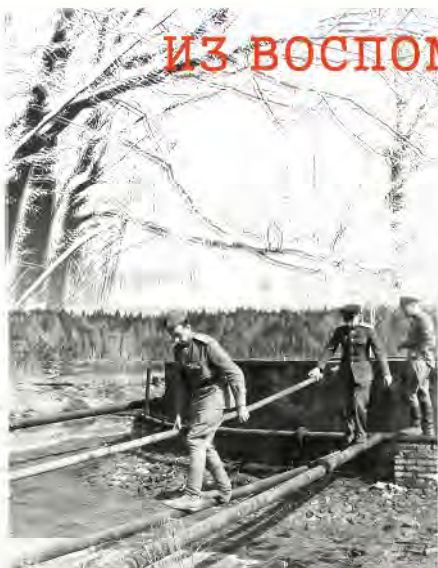
Могу сказать, что мы с сестрами не слышали дома скандалов и выяснений отношений.

С нами, дочерьми, был всегда строг, но любовь и внимание его мы чувствовали всегда и обожали то время, когда он был свободен и шел с нами, например, гулять или начинал рассказывать что-нибудь из своего детства.

Папа не терпел лжи, и однажды я за это поплатилась.

В школе мне обязательно хотелось ходить в очках для солидности. Я стала изображать, что плохо вижу. Родители заволновались, стали водить меня по врачам, на платные консультации к специалистам. Папа не жалел времени и денег. В результате через год после таких «исследований» мне выписали очки, ходить в которых мне было, естественно, трудно, и я выдала стекла и носила одну оправу. Однажды во время семейного обеда я нечаянно забыла ее на столе, а папа обнаружил. Рассердился страшно и ... выдрал меня. Это было один раз, но он мне запомнился на всю жизнь. Признаться, я была очень упрямым и озорным ребенком. В 1950 г. папа (он был в это время начальником ЦНИИПО в звании полковника) перевел меня в московскую школу (жила у бабушки на Арбате). Через три года его вызвали в школу. После беседы с директором за плохое поведение (при отличной

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

ДЕЛО - ТРУБА...

успеваемости) родителям пришлось перевести меня в другую школу, уже на Тверской, где мы жили после ЦНИИПО.

Сейчас, с высоты прожитых лет, я понимаю, как было тяжело отцу в те годы: мама не работала, трое девочек, причем старшей Ирине пришлось взрослеть при неродной матери. Лена, родившаяся сразу после войны, часто и много болела и рано умерла. Всю жизнь, сколько я себя помню, от папы шел посыл нам, его детям: учиться и учиться: формировать свое образование; стремиться подняться на следующую, потом следующую ступень знаний и умений; стремиться к обретению нравственных ценностей.

ИСПЫТАНИЯ ВЗРЫВОМ

В 1
ПЛАН 1-ЭТАЖА
М 1:500
ГС

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

(И.В. Комзиным (справа))

Сам он так и жил. На свою первую Сталинскую премию купил немецкое пианино. Мы спали на казенных железных кроватях, но у нас появилось концертное пианино ВЕККЕР. Нас начали учить играть. Сам отец не играл, но музыку любил всякую, и классическую, и эстрадную. Он любил танцевать, хотя и не был «мастером».

– Есть такая пословица «Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты». Были у Николая Антоновича такие друзья, с которыми дружили семьями и всю жизнь?

– Да, были. Семья Кудиновых, которая жила в Москве, у метро «Парк культуры». Почти каждое воскресенье они приезжали к нам в ЦНИИПО и потом, после переезда в Москву были у нас частыми гостями, а мы у них. У папы был близкий друг из ЦНИИПО

Юрий Николаевич Корнеев или как мы его называли – дядя Юра. Его супруга Александра Алексеевна позднее заведовала аспирантурой МИСИ. Вообще папа был достаточно общительным человеком. У нас часто бывали его гости. Уже много позже у него возникли сначала деловые, потом переросшие в дружеские отношения с академиком АН СССР Я.Б. Зельдовичем. По-моему, они встретились на конференции в Алма-Ате. Я.Б. Зельдовича заинтересовала работа лаборатории, созданной Н.А. Стрельчуком. Папа был заядлым преферансистом. Зельдович тоже бывал участником этих турниров. Я помню такой вечер: Зельдович с женой, генерал И.В. Комзин – консультант строительства Асуанской плотины, с женой. И преферанс допоздна.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДОЧЕРЕЙ

На испытаниях. В.М. Предтеченский (слева), Федоренко (справа)

– По жизни Николай Антонович был прагматиком или романтиком? Вообще, каким в жизни был руководитель такого масштаба?

– Я как-то нашла старые письма папы к маме, когда разбирала мамин архив после ее смерти. Письма были написаны, когда они оба были молоды. Могу сказать сейчас, что была обескуражена той нежностью, с которой папа обращался к маме. Мои родители долго любили друг друга. Папа не разрешал маме работать, даже когда было трудно. Порой бурно ревновал. Отдыхать они всегда ездили вместе. Мама его всегда хорошо понимала, даже его страшно неразборчивый почерк. Иногда разобрать папин почерк машинистка не могла, и тогда мама приходила на помощь и печатала его материалы на своей пишущей машинке (другой техники тогда не было).

Несмотря на то, что я дважды бабушка взрослых внуков, мысленно я всегда разговариваю с отцом и сверяю с ним свои часы, когда стою перед выбором, как поступить.

ТРЕТЬЕ
И ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЯ
ДИНАСТИИ СТРЕЛЬЧУКОВ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Академик Ф.Б. Зельдович

Судя по воспоминаниям Маргариты Николаевны, Николай Антонович любил людей дела, предприимчивых, предпочитающих весомость внутреннего содержания внешней экипировке. Кстати, именно таким был академик Я.Б. Зельдович. Вот мимолетное наблюдение профессора МГСУ, тогдашнего сотрудника знаменитой хемсинской лаборатории С.И. Завалишина:

– Как-то летом иду по территории Мытищинского испытательного полигона МИСИ, навстречу незнакомый человек в очках, тренировочных брюках и в льняной майке. Захожу в лабораторию, спрашиваю: «Кто это?» Говорят: «Академик Зельдович». Это был тот самый академик, знаменитый физик-атомщик, много лет сотрудничавший с лабораторией Н.А. Стрельчука.

Для таких людей, как Н.А. Стрельчук биография личная настолько тесно переплетается с описанием работ и видов деятельности, что здесь уместно будет привести с небольшими сокращениями статью А.С. Маршалковича, В.А. Пчелинцева и А.Г. Никитина о Н.А. Стрельчуке как об ученом и организаторе.

УЧЕНЫЙ. СОЗИДАТЕЛЬ. ОРГАНИЗАТОР

После окончания Одесского химико-технологического института в 1932 г. будущий ректор МИСИ работал инженером, а затем начальником цеха на химическом заводе в г. Чапаевске. С 1935 г. он – главный инженер Центральной научно-исследовательской пожарной лаборатории Главного управления пожарной охраны НКВД СССР. В 1937 г. был назначен начальником строительства Центрального НИИ противопожарной обороны (ЦНИПО НКВД СССР), а в 1941 г. – заместителем начальника института по науке.

В начале Великой Отечественной войны Н.А. Стрельчук был командирован в Западную группу войск Московской зоны обороны, где возглавил химическую службу и сектор взрывных работ. Учитывая особую значимость работ в области противопожарной обороны, в 1942 г. Стрельчук был отозван с фронта и назначен начальником ЦНИПО, который возглавлял до 1952 г.

За время работы в ЦНИПО Н. А. Стрельчук внес существенный вклад в создание материально-технической базы института, отвечающей требованиям того времени, определение основных направлений научной деятельности института, формирование коллектива научных сотрудников.

В довоенные и военные годы под его руководством выполнены работы по огнезащите деревянных конструкций зданий от воздействия огня, созданию новых средств и способов тушения пожаров, совершенствованию систем противопожарного водоснабжения, связи и сигнализации, испытанию новых образцов пожарной техники.

В 1946 г. Н.А. Стрельчук во главе группы советских специалистов командирован в ГДР для уничтожения складов боеприпасов, оставшихся после войны. Наряду с выполнением основного задания, проводились исследования закономерностей горения взрывчатых веществ в закрытых помещениях. Эти работы были обобщены Николаем Антоновичем и представлены в виде докторской диссертации, которую он успешно защитил в 1957 г.

За разработку и организацию производства новых огнетушащих средств Н.А. Стрельчук в 1946 г. был удостоен звания лауреата Сталинской премии, а в 1948 г. за работы по защите от пожаров военной техники он стал дважды лауреатом этой премии.

В послевоенные годы тематика исследований института значительно расширилась. Была создана экспериментальная база и начаты работы по исследованию огнестойкости строительных конструкций, свойств веществ,

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Офицеры ЦНИПО (крайний слева в первом ряду – Н.А. Стрельчук)

определяющих их взрывопожарную опасность, проектированию и изготовлению опытных образцов пожарной техники и оборудования, обоснованию противопожарных требований норм, разработке рекомендаций по тушению пожаров в резервуарах с нефтепродуктами.

В 1953 г. Н.А. Стрельчук переходит в Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева. С 1958 г. он – ректор МИСИ.

В конце 50-х гг. Н.С. Хрущев предложил вывести из Москвы ряд вузов. Уехали в Сибирь Институт цветных металлов и золота, Пушно-меховой институт. Решался вопрос быть или не быть в Москве Сельхозакадемии им. К.А. Тимирязева, а также МИСИ,

поскольку в Москве был еще один строительный институт Моссовета (МИИГС), готовящий инженеров-строителей для Москвы. В 1959 г. Н.А. Стрельчку удалось объединить оба института под флагом МИСИ и, таким образом, сохранить профессорско-преподавательский состав и создать крупнейший строительный вуз.

В это время в МИСИ работало 570 преподавателей, из них 57 профессоров, докторов наук, около 300 доцентов, кандидатов наук. 7,5 тысяч студентов обучались на дневном отделении и 2 тысячи – на вечернем. Однако бурный рост строительства требовал увеличения количества инженеров, выпускаемых институтом.

УЧЕНЫЙ. СОЗИДАТЕЛЬ. ОРГАНИЗАТОР

Поэтому с 1959 г. и до середины 80-х годов идет интенсивный процесс увеличения приема студентов и численности профессорско-преподавательского состава института.

Успешно развивается материально-техническая база института, были построены новые лаборатории и учебные корпуса на территории филиала МИСИ в г. Мытищи, новые благоустроенные студенческие общежития. Возросла роль вуза в подготовке строительных кадров для всей страны. Высокий потенциал профессорско-преподавательского состава института был известен не только в СССР, но и за рубежом, что дало основания Совету Министров СССР в 1966 г. присвоить МИСИ статус базового

высшего учебного заведения строительного профиля.

В 60–70 гг. продолжается дальнейшее развитие института. В 1967 г. открывается факультет теплоэнергетического строительства, в создании которого большая заслуга заместителя министра обороны СССР А.Н. Комаровского, возглавившего ведущую кафедру этого факультета «Строительство ядерных установок». В 1971 г. был открыт факультет «Автоматизированных систем управления строительством», а в 1974 г. – «Организации и экономики строительства».

В 1970 г. было открыто подготовительное отделение, которое окончило около двух тысяч слушателей, поступивших затем в институт.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

На одном из последних совещаний. Академик Я.Б. Зельдович (в центре), профессор В.М. Предтеченский (слева) и Е.М. Белень (справа)

Большое внимание Н.А. Стрельчук уделял созданию материальной базы для развития науки в институте. По его инициативе за счет штатов и средств Минхимпрома СССР была создана отраслевая научно-исследовательская лаборатория взрывобезопасности промышленных зданий и сооружений со штатом 28 человек. Научное руководство лабораторией было возложено на Н.А. Стрельчука. В определении основных направлений научной деятельности и обсуждении результатов работы принимал участие академик АН СССР Я.Б. Зельдович.

К работе в лаборатории были привлечены известные ученые: И.М. Абдурагимов, А.Н. Баратов, А.В. Забегаев, А.В. Мишуев, Н.Н. Попов, В.С. Расторгуев.

Н.А. Стрельчук был также организатором и первым научным руководителем лаборатории исследований напряжений. В дальнейшем научным руководителем был назначен талантливый ученый Г.Л. Хесин. В 70–80-е гг. ученые лаборатории являлись одним из сильнейших в мире коллективов, работающим в области экспериментальной механики.

В 1980 г. за работы в области исследования напряжений Н.А. Стрельчук и Г.Л. Хесин в составе группы специалистов были удостоены Государственной премии.

УЧЕНЫЙ. СОЗИДАТЕЛЬ. ОРГАНИЗАТОР

Большое внимание Н.А. Стрельчук уделял организации учебного процесса, модернизации учебных планов и программ, использованию в учебном процессе технических средств обучения и электронно-вычислительной техники. В решении этих вопросов существенный вклад внесли проректоры института по учебной работе В.М. Предтеченский и И.В. Прозоров, деканы факультетов В.Я. Карелин, В.В. Дубровский и О.В. Лужин.

В 60–80-е гг. МИСИ становится одним из крупнейших вузов страны, в котором обучались студенты и аспиранты из 64 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

За 25 лет (1960–1985 гг.) МИСИ подготовил для зарубежных стран

свыше 1500 инженеров различных специальностей. Многие ведущие специалисты института представляли отечественную высшую школу за рубежом, работая советниками по образованию, руководителями вузов, преподавателями строительных дисциплин. Н.А. Стрельчук был избран почетным доктором ряда зарубежных технических университетов.

МИСИ стал широко известен как один из основоположников студенческих строительных отрядов, а также своими достижениями в развитии культурно-массовой и спортивной работы среди студентов и преподавателей.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Особой заслугой Н.А. Стрельчука следует считать организацию строительства комплекса «Большой МИСиС».

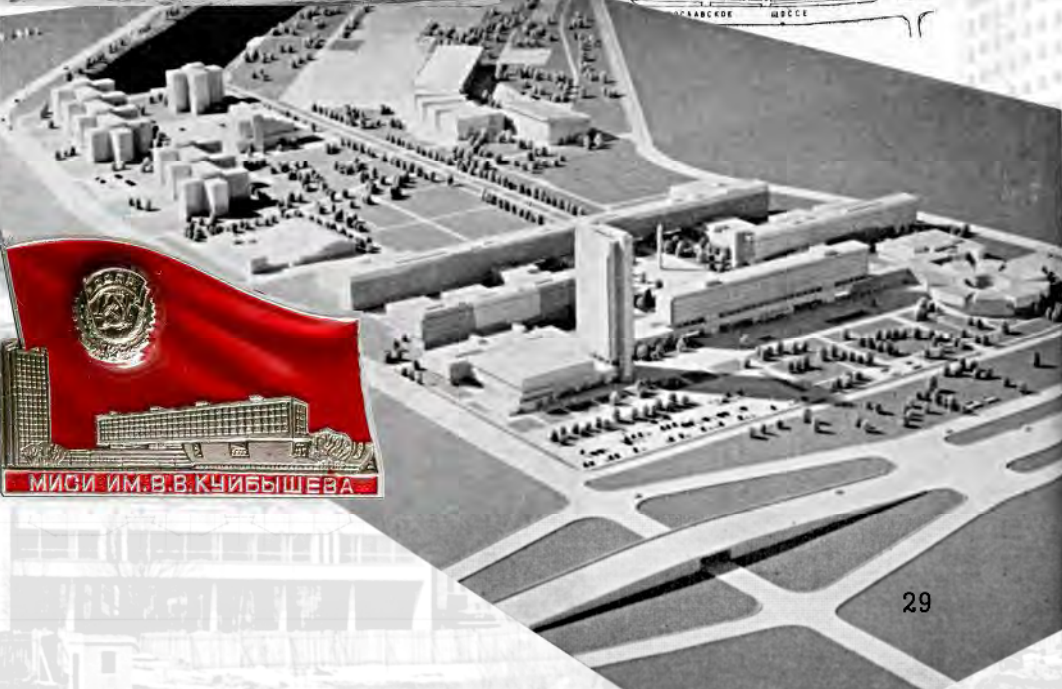
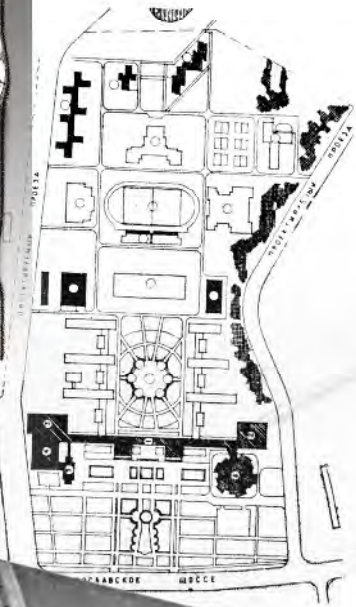
В середине 60-х гг. быстро растущий институт остро нуждался в расширении материальной базы. Переломным в истории института является 1967 г., когда Правительство страны приняло Постановление о строительстве комплекса «Большой МИСиС», для которого был выделен земельный участок площадью 63 га рядом с заповедным Лосиным островом. Проектирование комплекса началось в 1968 г. В нем, кроме мастерской № 17 Моспроекта (архитектор В.В. Степанов), участвовала группа преподавателей института под руководством С.Г. Стронгина. Строительство института началось. Централизованное финансирование было недостаточно для строительства, и поэтому Н.А. Стрельчук ежегодно обращался к руководителям строительных министерств, Главмосстроя и других организаций с просьбой о выделении денег для продолжения строительства. За счет этих средств в 1985 г. строительство первой очереди было завершено.

Институт получил 43 тысячи кв. метров учебных площадей, на которых были размещены аудитории, лаборатории, кабинеты, оснащенные современным по тому времени оборудованием.

100 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

УЧЕНЫЙ. СОЗИДАТЕЛЬ. ОРГАНИЗАТОР

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Каким ректор Стрельчук остался в памяти тех, кто с ним работал, встречался каждый день в институте или виделся в лабораториях, на строительстве, в кабинетах высокого начальства, мы узнаем из воспоминаний этих людей.

На митинге.
Н.А. Каландия (слева)

Председатель директоров финансово-промышленной компании Каландия Игорь Александрович, в 29 лет назначенный Н.А. Стрельчуком проректором по материально-техническому обеспечению МИСИ, так начал беседу:

– Для меня Николай Антонович Стрельчук – святой человек. Всем, чего я в жизни достиг, чему научился во взаимоотношениях с людьми, я обязан ему и только ему.

– С чего началось ваше личное знакомство и как складывались служебные отношения с этим категоричным и жестким, по мнению многих, руководителем?

– Со мной он не был жестким. Хотя у нас разница в возрасте была более 30 лет, с самого начала он называл меня на «вы», как и всех, по-моему. Я закончил институт в 1976 году. Привели меня к нему, этакого верзилу ростом 1 м 95 см, и рекомендовали на должность командира институтских студенческих строительных отрядов (ССО – МИСИ).

После короткой беседы я спрашиваю:

– А сколько платить будете?

– Возьмем преподавателем-стажером на оклад 100 рублей.

А меня уже брали в Главмоспромстрой на вполне приличный оклад. Я сказал ему об этом. Тогда он вызывает начальника отдела кадров (З.М. Фельдшерову, ред.):

– Оформить на должность преподавателя.

– Нельзя без стажа и опыта работы.

ОБ УЧИТЕЛЕ

Но препирательств Николай Антонович не признавал, если был уверен, что прав. И меня назначили на должность преподавателя кафедры технологии строительного производства. Много раз наши строительные отряды выезжали в разные районы нашей страны и за рубеж. Комиссаром был тогда Андрей Коргин, главным инженером – Валера Теличенко.

– Вы принимали непосредственное участие в строительстве нового комплекса зданий института на Ярославском шоссе, 26. Как это было?

– А было это в 1979 году. Обычно Николай Антонович ни в субботу, ни в воскресенье не работал. Он приходил в институт ровно в 10 часов утра и уходил ровно в 16 часов 30 минут. И вдруг звонок, и он просит приехать в институт на Шлюзовую набережную в субботу. Уже на первом этаже те, кто меня встречал, здороваются, причем даже те, кто никогда не здоровались. Слышу: «А тебя назначают проректором».

Поднимаюсь к нему, приглашает сесть. Приносят чай.

– А Вы знаете, зачем я Вас вызвал?

– Знаю, человек восемь уже общили, пока к Вам шел.

– И каждый говорил, что это он подсказал Вашу кандидатуру?

– Именно так.

– Как, согласен?

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ОБ УЧИТЕЛЕ

- Воюсь, не подвести бы Вас.
- Ничего, - говорит, - сработаемся.

И началось наше плотное сотрудничество, в основном конечно, по этой знаковой для института стройке на Ярославском шоссе, о которой Н.А. Стрельчук мечтал последние 15 лет, пока добивался выделения земли. Это была буквально цель его жизни.

Для меня тогда это назначение было, как если бы меня Брежневым назначили. Разгильдяй и хулиган, пять раз отчисляемый из института, я стал проректором, потому что этот человек в меня поверил.

- Как складывались затем ваши отношения?

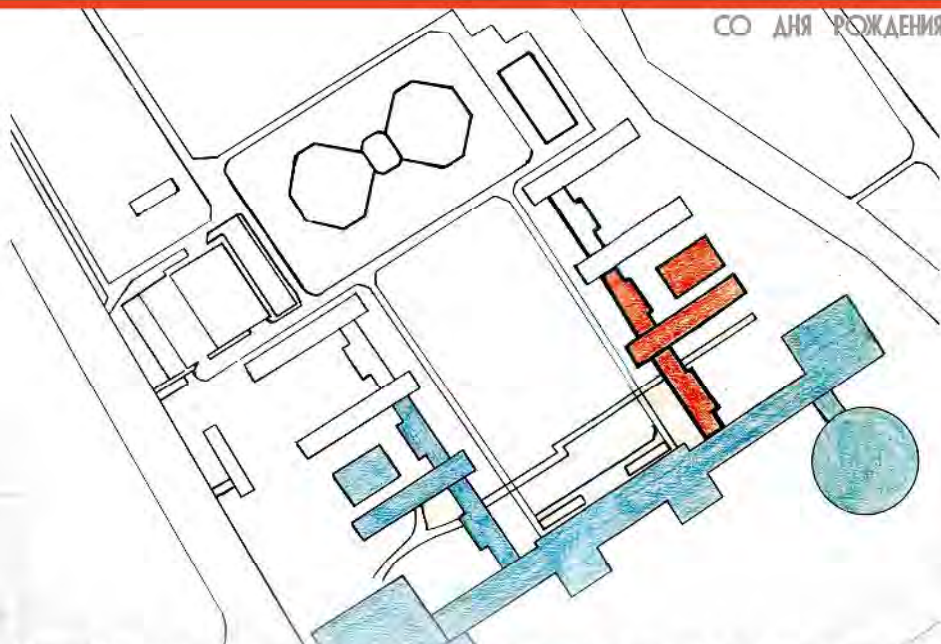
- Теперь я мог наблюдать его в повседневной работе. Авторитетом он пользовался огромным, причем на всех уровнях. Был вхож в любые труднодоступные кабинеты. Оттуда по «вертушке» мог и в ЦК позвонить. И все равно строительство нового комплекса далось ему «большой кровью». Сначала нам выделяли землю на «стрелке» на Садовом кольце. Не получилось. Потом вот здесь, на Ярославском шоссе. Началось строительство. И опять приходилось «выбивать деньги», доставать необходимые материалы, лабораторное оборудование.

- К повседневным ректорским делам

прибавились новые заботы, да еще по такому масштабному строительству. Попастъ к ректору было трудно?

- В отличие от многих нынешних руководителей, попасть к ректору можно было без записи на прием, кроме понедельника - дня приема по личным вопросам. Я помню, что даже если у него несколько человек совещаются по какому-то вопросу, можно было войти, сесть где-то в стороне и подождать здесь же, пока он освободится. По четвергам у него собирался штаб строительства. Совещание вел кто-нибудь из инструкторов ЦК КПСС. Николай Антонович бывал и сам. Его голос был решающим. Вообще его боялись и уважали. Он почти не посещал так называемые проректорские посиделки, а на юбилейных торжествах мог выпить одну-две рюмочки водки. Я подметил у него такую особенность: никогда не ссраивать между собой подчиненных. Принцип «разделяй и властвуй» был чужд ему. Проректоры при нем жили одной семьей.

Нелюдимым он не был. Мог и анекдот к слову вставить. Кстати, рассказчик был необыкновенный. Рассказывал и о своем детстве, как он работал плотником, столяром, много рассказывал о войне. Вообще был демократичен. Ему до 2-х часов

ночи мог позвонить и начальник участка, и управляющий трестом, если дело срочное. Но тратить время на поездки, «чтобы посмотреть», он не любил: «А что вы там реально сделали, зачем ехать?»

– Проректор по материально-технической части – лицо, наделенное значительными полномочиями. Ваши контакты и взаимоотношения с ректором приобрели другую окраску, более доверительную?

– Да, со временем отношения стали более доверительными. Он многим делился, когда понял, что я никому ничего не передаю. Но мстительным он все равно не был, даже если узнавал, что человек его предал. Лично для се-

что-то сделать из бесплатного ремонта или попросить прислать машину для перевозки вещей с дачи (кстати, арендованной, собственной у него не было). У меня-то в распоряжении две машины круглосуточно, у моего главного инженера – Москвич и ГАЗ-69, а Стрельчух арендовал машину. Был он очень щепетилен. Рубля казенного не присвоил. В этом отношении я перенял у него эту привычку.

Правда, с одной просьбой однажды все-таки обратился:

– Игорь, говорят, что Вы все можете – мне срочно нужен букет из 21-й розы для юбилярши. 65 лет исполнилось А.П. Шапошниковой.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ОБ УЧИТЕЛЕ

– А почему из 21-й?

– Не знаю, я никогда не задавал ему лишних вопросов.

– Говорят, что по характеру Николай Антонович был вспыльчив. А как это сказывалось на подчиненных?

– Он сохранял абсолютное спокойствие при всех ЧП. Правда, был один случай, когда он вспылил. Попросил меня поехать на совещание по поводу подачи тепла в новый корпус и проследить, чтобы ответственный за это, его заместитель, бывший вице-адмирал, не упустил этот вопрос. Я поехал и увидел, что наш вице-адмирал спит. Видимо пропустил обсуждение. Тепло так и не дали. Возвращаясь, вижу, сидит «виновник» у Николая Антоновича. Тот мне: «Игорь, я же просил съездить, вот говорят, что Вы не были». Мы тогда психанули оба. Я не стал ничего объяснять, ушел, хлопнул дверь. Минут через сорок звонит его секретарь Антонина Ивановна,

просит зайти. Николай Антонович один. Говорит, как ни в чем не бывало, что надо бы посоветоваться ... т.д., спокойно, дружелюбно. Я понял, что хотя он все выяснил, извиняться не стал, но дал понять, что все в порядке.

– Если Н.А. Стрельчук, как Вы говорите, был непритязателен в быту, как он выглядел, когда надо было идти на какой-то прием или ехать за рубеж? И как же понимать разговоры о том, что он нравился женщинам?

– Он следил за собой. Всегда подтянутый, хорошо одетый. Перед поездками за рубеж каждый раз нам шили новые костюмы. Спрашивал: «Ну, как я выгляжу?»

А женщинам действительно нравился. Был настоящим мужчиной во всем. Женщины это чувствуют.

Конечно, памятник ему – этот учебно-лабораторный корпус на Ярославском шоссе, 26. Хорошо бы сделать мемориальную доску и повесить ее при входе в здание.

100 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ВСПОМИНАЕТ ПРОФЕССОР МИСИ-МГСУ И.Д. ДУДЛЕР

Мне довелось многие годы работать в МИСИ в период, когда ректором был Н.А. Стрельчук. Более близко я узнал Николая Антоновича в конце 60-х - начале 70-х годов прошлого века, когда, в бытность мою заместителем председателя профсоюзной организации института, приходилось неоднократно общаться с ректором. Практически сразу же у меня сложилось впечатление о Н.А. Стрельчуке как о дальновидном и инициативном руководителе, крупном учёном и доброжелательном человеке, весьма уважительно относящимся и к студентам, и к сотрудникам. Это первое впечатление не изменилось, а лишь укрепилось в последующие годы. Поделюсь несколькими воспоминаниями, подтверждающими сказанное.

Хорошо помню, как Н.А. Стрельчук, предвидя развитие вуза в изменяющейся обстановке, выдвинул идею о создании «Большого МИСИ», как упорно отстаивал свою позицию, убеждал коллектив, в котором было немало противников этого предложения, и, наконец, начал реализацию строительства «Большого МИСИ». Время подтвердило безусловную правильность позиции ректора.

Н.А. Стрельчуку принадлежала, насколько я знаю, и идея направления ведущих ученых и пе-

дагогов МИСИ в другие строительные вузы (называвшиеся в то время «периферийными») для чтения лекций, обмена опытом преподавания. Довелось и мне выезжать с этой целью в Новосибирский строительный институт. Не могу не вспомнить с улыбкой получение в конце командировки уникального документа, подтверждающего проведенную мной работу. Уникальность состояла в том, что форма этого документа включала в конце две подписи: подпись ректора и подпись «ученого», командированного МИСИ. Естественно, подписи заверялись печатью. Так я получил документ, подтверждающий,

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Г.А. ХЕСИН

что я учёный! Аналогичные документы мне показывали в своё время многие коллеги, в том числе мой друг профессор Н.Н. Аршеневский с кафедры ИВЭ факультета ГС.

Хорошо известно, что Н.А. Стрельчук был организатором и научным руководителем испытательных лабораторий, одна из которых была ведущей в своё время научно-исследовательской и экспериментальной лабораторией исследования напряжений в строительных конструкциях.

Эта лаборатория, возглавлявшаяся долгие годы д.т.н., профессором кафедры использования водной энергии Г.Л. Хесиным,

находилась в составе подразделений факультета ГС. Поэтому Н.А. Стрельчук неоднократно приезжал на собрания коллектива факультета и его партийной организации. Помню, как перед одним из таких собраний я подошел к Николаю Антоновичу и сказал, что хочу выступить с предложением об объединении двух факультетов – ГС и ТЭС в единый факультет энергетического строительства.

Я мотивировал своё предложение тем, что оба факультета решают общие задачи строительства энергетических объектов, что в составе ТЭС и планируемых уже АЭС всегда присутствует комплекс гидротехнических со-

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ВСПОМИНАЕТ ПРОФЕССОР МИСИ-МГСУ И.Д. ДУДЛЕР

оружий, а также тем, что в принципиальных подходах к изыскательскому обоснованию и обеспечению этих объектов много общего. Н.А. Стрельчук поддержал меня, сказав, что такое объединение было бы перспективным, однако сомневается, готовы ли гидротехники к такому объединению.

Николай Антонович оказался прав: моё предложение не было поддержано коллегами-гидротехниками. Прошли годы. В настоящее время в составе МГСУ успешно работает Институт энергетического, водохозяйственного и природоохранного строительства.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Еще одно воспоминание.

Н.А. Стрельчук всегда находил время уделять внимание студенческой художественной самодеятельности, в частности, активно поддерживал Театральный коллектив МИСИ, руководимый Л.Ф. Друцкой, а также всячески содействовал обеспечению отдыха сотрудников института. В то время многие мероприятия требовали обязательного согласования, особенно когда это касалось не традиционных подходов и финансовых вложений. Однажды я пришел к Николаю Антоновичу с просьбой поддержать идею проведения для сотрудниц факультета ГС и института несколько необычного вечера, посвященного празднованию международного женского дня 8 марта. Ректор поддержал мою инициативу. Состоялся памятный вечер, на который были приглашены Московский Дом моды, салон-парикмахерская «Чародейка», московский медицинский центр косметологии. Впервые, в замечательном клубе института, размещавшемся в Доброслободском переулке, показывались последние модели женской одежды. Зрительницам из зала делались восхитительные причёски, сообщались последние новости косметологии, проводилась весёлая беспроигрышная лотерея и интервью с

участниками вечера. Женщины были в восторге!

Бережно храню воспоминания о добром и внимательном отношении Николая Антоновича, его улыбке. Всегда с удовольствием смотрю на подпись Н.А. Стрельчука в выданном мне в 1964 г. дипломе кандидата технических наук.

Полагаю своевременным принять решение об утверждении памятной медали в ознаменование столетия со дня рождения Н.А. Стрельчука, разработки статуса медали и последующем награждении этой медалью учёных, педагогов, сотрудников, аспирантов и студентов МГСУ.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ВСПОМИНАЕТ ПРОФЕССОР МГСУ О.В. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Своими воспоминаниями делится профессор кафедры начертательной геометрии и черчения О.В. Георгиевский

Николай Антонович Стрельчук в 1959 г. возглавил объединенный институт – МИСИ и МИИГС (Московский институт инженеров городского строительства).

Первый раз Н.А. Стрельчука я увидел на Шлюзовой набережной в вестибюле института в 1960 г., будучи студентом 3-го курса факультета ПГС. Наша группа собиралась идти в поход, подошел мужчина в кепке и спросил: «Куда собрались, ребята?». Мы ответили, что идем в поход в Подмосковье... Когда он отошел, я спросил у остальных, кто это. Оказалось, что это новый ректор.

На 3 этаже в здании на Шлюзовой набережной был буфет, и там продавали пиво. Студенты вместо лекций иногда позволяли себе попить пивка здесь. Ректор однажды зашел в буфет, увидел эту картину, и тут же запретил продажу пива в буфете.

С 1967 по 1974 год, будучи замдехана факультета ТЭС, я часто бывал на ректорских совещаниях, которые проводил Н.А. Стрельчук. На этих совещаниях он ставил вопросы об успеваемости студентов. В частности, говорил, что нет плохих студентов, есть плохие преподаватели. Всем преподавателям он рекомендовал на занятия приходиться аккуратно одетыми, а мужчинам обязательно носить галстуки.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

На ректорских совещаниях Николай Антонович сообщал о ходе строительства «Большого МИСИ» на Ярославском шоссе и в частности говорил, что денег на строительство института не хватает, и поэтому он регулярно ходит с протянутой рукой к различным министрам. Он говорил: «Можно или нельзя к ним ходить? Я иду и все!». И давали деньги на строительство «Большого МИСИ».

У Н.А. Стрельчука были отличные помощники: проректора по учебной работе В.М. Предтеченский, Игорь Прозоров, проректор по вечернему отделению Е.В. Шиллов и сильные деканы факультетов... Кроме этого, ему помогали всегда партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Будучи заместителем декана факультета ТЭС, я как-то вынужден был писать объяснение ректору в отношении одного студента, который присутствовал при групповом изнасиловании девушки (ему было 17 лет). Мне пришлось давать суду характеристику на него. Этому студенту дали 4 года условно. После окончания срока я его рекомендовал для работы в МИСИ лаборантом на кафедру конструкций из дерева и пластмасс. Но ему должны были назначить «опекуна», на что тогдашний начальник отдела

адров З.М. Фельдшера устроила скандал. Опекуна не назначили, она сообщила об этом ректору. Николай Антонович не захотел брать в институт человека с такой репутацией, и молодому человеку пришлось уйти из МИСИ. Ректор просил меня подробно все описать в объяснительной записке, что я и сделал.

Ректор не однажды приезжал в Бронницы, где проходили партийно-комсомольские активы, и выступал перед студентами и преподавателями.

Однажды я присутствовал в его кабинете, когда приезжали гости из Югославии. Н.А. Стрельчук внимательно слушал их и сказал, что он все понимает и ему не нужен переводчик.

Мне довелось вместе со всеми преподавателями и сотрудниками МИСИ хоронить Н.А. Стрельчука. Гроб с его телом выставили в Доме архитекторов, было очень много цветов и воспоминаний. Возглавил похоронную комиссию со стороны МИСИ тогдашний проректор по административно-хозяйственной части И.А. Каландия. Траурная процессия, двинувшаяся из Дома архитекторов, состояла из 13 машин и автобусов. Одной из них был мой «Запорожец». Похоронили ректора на Кунцевском кладбище. Памятную плиту потом спроектировала профессор архитектуры Л.И. Павлова.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

ВСПОМИНАЕТ ПОЛКОВНИК Ю.И. ХАРИН

Эмоциональный рассказ о Николае Антоновиче Стрельчуке – фрагмент рукописи подготовленной к печати книги полковника внутренней службы, кандидата технических наук Ю.И. Харина «Возвращая забытое». Юрий Иванович пишет о периоде создания Центрального научно-исследовательского института противопожарной обороны (ЦНИИПО).

Судьба полковника Н.А. Стрельчука, о котором я долго не решался написать, стоит особняком среди остальных руководителей ЦНИИПО. Спросите меня: «Отчего же так?» Ответу: «То, что сделано им, возглавившим институт, пожалуй, в самый трудный период военных и послевоенных лет, заслуживает уважения к Николаю Антоновичу на долгие – долгие годы.

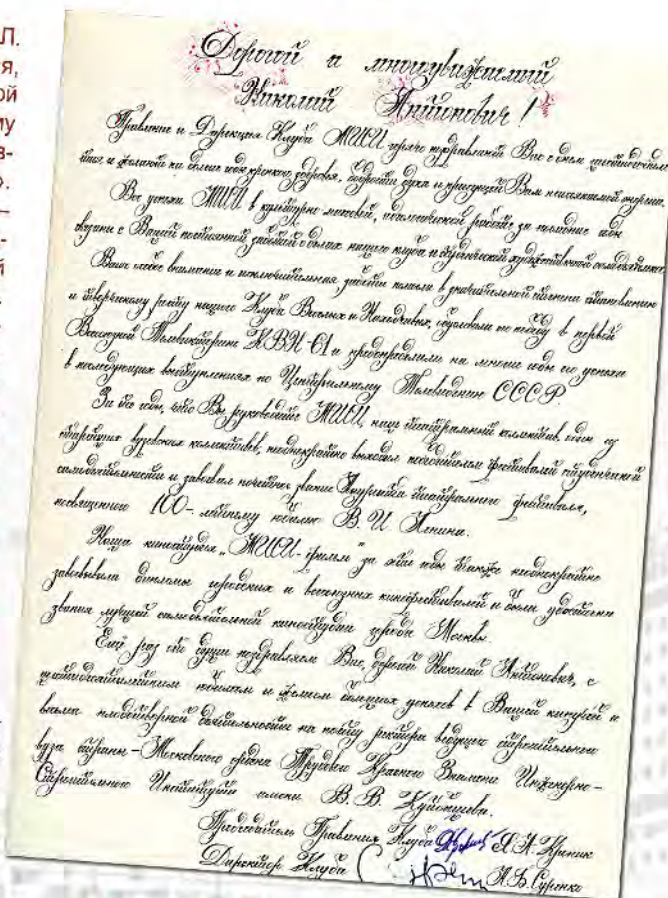
Объективно оценивая заслуги Н.А. Стрельчука, можно с уверенностью сказать, что во многом благодаря его неугасимой энергии, организаторскому таланту и уникальной способности заглядывать в будущее, опережая время на несколько десятилетий, был заложен крепкий фундамент для проведения ряда выдающихся научных исследований. А это, в свою очередь, позволило институту заявить о себе в полный голос».

Весной 1942 г. Николай Антонович Стрельчук, преодолевая невероятные трудности, с небольшим числом специалистов смог в короткий срок не только возобновить проведение ряда довоенных научных исследований, но и проделал колоссальную работу, совершить прорыв в области разработки огнетушащих составов. За все годы руководства институтом этим человек доказал, что он достоин особого уважения и того, чтобы назвать его действительно «великим».

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

...Однажды у молодого доцента И.Л. Ципурского пропала автомастерская, стоявшая на заднем дворе на Шлюзовой набережной. Он жаловался своему заведующему кафедрой Н.Г. Домбровскому. Тот сказал: «Иди к Стрельчуку». Ципурский пошел. Входит в кабинет, – ректор сидит за столом, перед ним развернутая газета «Правда» с галереей портретов нового состава ЦК КПСС. Ципурский кашлянул. Не поднимая головы, Н.А. Стрельчук продолжает изучать фотографии, ставит красным карандашом галочки против портретов, приговаривая – «Наш». Пока Ципурский медленно подходил к столу, почти все портреты были отмечены красными галочками. Изложив свою жалобу на, как он считал, работников институтского гаража, услышал недовольное: «А что же Вы ее не караулили, свою машину?» Расстроенный ушел, но на следующее утро машина была на месте.

...Рассерженный плохим посещением студентами лекций и занятиями, Н.А. Стрельчук выступил со статьей в институтской газете со свойственной ему категоричностью: «...Нам нужно добиться обязательного посещения всеми студентами всех лекций. Я просил бы подержать наше предложение: 10 пропущенных часов – основание для отчисления студента из института с любого курса».

...На вопрос: «Как Николай Антонович относился к движению КВН в институте?» первый капитан команды Я.А. Кроник сказал: «Он никак не относился, но большое спасибо ему, что не мешал».

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СТРЕЛЬЧУК НИКОЛАЙ АНТОНОВИЧ

Профессор Н.А. Стрельчук – автор 140 научных работ и изобретений, среди которых три учебника и ряд основополагающих статей и монографий по исследованию объемных взрывов газопылевоздушных смесей в промышленных условиях, расчетов и экспериментальных исследований взрывозащитных строительных конструкций, получивших признание как в нашей стране, так и за рубежом.

Несколько раз Н.А. Стрельчук избирался членом Московского горсовета депутатов трудящихся, был членом РК КПСС Москворецкого района Москвы, председателем научно-методического совета Минвуза СССР, членом НТС Госстроя СССР, членом 2-х специализированных советов по присуждению докторских степеней.

В 1981 г. профессор Н.А. Стрельчук выдвинут в члены-корреспонденты Академии наук СССР по отделению «Механика и процессы управления».

Среди многочисленных наград Н.А. Стрельчука - полковника, ученого, ректора два ордена Трудового Красного Знамени, две Красные звезды, орден Октябрьской революции, орден Дружбы народов, орден республики Гана, боевые и юбилейные медали.

100 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Строительство «Большого МИСИ» было главной заботой последних 15 лет жизни Николая Антоновича, основной его целью. Макет комплекса находился в его кабинете, и Николай Антонович с огромным энтузиазмом рассказывал, каким будет институт в недалеком будущем.

Настоящие и будущие преподаватели, аспиранты и студенты МГСУ должны помнить, кто был вдохновителем и организатором строительства здания-дворца для одного из ведущих вузов России, в котором проходят лучшие годы их жизни.

100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

М И С И
И М

23 мая 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения
трижды лауреата Государственной премии
в области огнестойкости и взрывобезопасности
строительных конструкций
ректору Московского инженерно-строительного института
им.В.В. Куйбышева (1956 - 1983 гг.)

Николая Антоновича
Стрельчука

Центр информации, рекламы и связей с общественностью
Московского государственного строительного университета
тел.:(495) 651-81-69, e-mail:expo@mgsu.ru, www.mgsu.ru